

Цзин Юймин привел его к месту, где можно было подработать — к чайной, но та оказалась закрыта.

Ся Чжичжи разочарованно опустил голову, однако все равно с благодарностью посмотрел на Цзин Юймина:

— Сп... спасибо, староста.

Видя подавленный вид Ся Чжичжи, Цзин Юймин почувствовал какой-то неприятный осадок. Он поспешил утешить его:

— Наверное, у хозяина дела. Я видел, что вчера она тоже была закрыта. Вечером, когда освобожусь, я попробую разузнать для тебя.

Услышав это, Ся Чжичжи радостно поднял голову, кивнул и снова пробормотал:

— Сп... спасибо, староста.

— Брось, называть меня старостой слишком официально. Зови просто Юймин, — сказал Цзин Юймин. В конце концов, называть человека по имени — обычное дело, так его все вокруг зовут.

Это оправдание звучало как попытка скрыть истинные намерения, будто он и впрямь что-то затеял.

Неужели это... тоже слишком официально? Ся Чжичжи в недоумении склонил голову набок. В школе он всегда так обращался к людям, может, у городских жителей свои странности?

Цзин Юймин, увидев, что Ся Чжичжи кивнул, внутренне ликовал. Уголки его губ слегка приподнялись, а в глазах вспыхнул огонек предвкушения. Однако, когда он увидел, что Ся Чжичжи открыл рот, собираясь произнести его имя, тот замешкался. Рот открывался и закрывался, секунды тянулись, улыбка на лице Цзин Юймина едва не треснула, пока наконец он не услышал:

— Ста... староста, я не зн... знаю, какой именно... Юй.

Сердце Цзин Юймина было разбито, но, подумав, он решил, что вины Ся Чжичжи здесь нет — он ведь сам не уточнил, какой именно иероглиф. Естественно, что тот не смог произнести имя. Цзин Юймин занялся самобичеванием.

— Юй от фразы Великий Юй умирят воды, — тихо ответил Цзин Юймин.

— Юй... Юймин, спасибо, Юй... Юймин-староста, — Ся Чжичжи вытянулся и с серьезным видом поблагодарил его.

— На самом деле, не обязательно добавлять старосту в конце... — тихо проговорил Цзин Юймин. Глядя на Ся Чжичжи, он почувствовал, как внутри разливается нечто неопишное, смягчая его сердце.

Он не понимал, почему так привязался к Ся Чжичжи, ведь раньше никто не вызывал у него подобного интереса. К тому же, внешность у парня самая обычная, а уж красавцев он в жизни повидал немало...

Может, просто жалко его, и хочется проявить немного заботы?

— Кстати, завтра пройдет товарищеский матч по баскетболу среди первокурсников. Придешь подать мне воды? Будет считаться, что ты оплатил за сегодняшний день, — предложил Цзин Юймин.

Разве у Цзин Юймина не нашлось бы желающих подать ему воды? Да их целая очередь выстроилась бы. С тех пор как он пришел в университет, школьный портал гудел от новостей: говорили, что в этом году много красавцев и красавиц. Самой обсуждаемой стала фотография, где он, опустив голову, входит в ворота кампуса — ее пересылали друг другу все кому не лень.

На завтрашний матч придет множество людей, так что подать воду объекту симпатии — дело обычное. В своей прошлой школе у Цзин Юймина было полно поклонников. А Ся Чжичжи он попросил об этом лишь для того, чтобы дать тому шанс отблагодарить себя, не более того.

Ся Чжичжи кивнул. Увидев согласие, Цзин Юймин остался доволен и назвал баскетбольную площадку, а чтобы Ся Чжичжи не заблудился, решил отвести его туда лично.

— В университете много площадок, все разбиты по зонам. Завтра я играю на первой. Я попрошу ребят оставить тебе место, кто-нибудь тебя проводит. Ты просто посидишь там, дождешься конца матча и принесешь мне воды.

Цзин Юймин шагал быстро, увлекая за собой Ся Чжичжи, который едва поспевал за ним. Тот старался смотреть под ноги, следить за дорогой и при этом отвечать:

— По... понял.

Цзин Юймин, не оборачиваясь, бросил:

— Зови по имени.

— О... о, по... понял, Юй... Юймин.

Они дошли до крытого баскетбольного зала — его построили внутри, чтобы студенты не страдали от солнца. Вокруг стояли автоматы с питьевой водой: нажимаешь кнопку — и выпадает бутылка, причем холодная.

Цзин Юймин показал, как ими пользоваться, и, наблюдая за действиями Ся Чжичжи, добавил:

— Завтра, когда возьмешь воду, иди на свое место и жди меня, я сам подойду.

Затем он указал на зрительские места и спросил, где тот хочет сидеть. Ся Чжичжи наклонился, взял бутылку и, выпрямившись, протянул ее Цзин Юймину.

— Дер... держи, Юй... Юймин.

— Спасибо, Чжичжи, — Цзин Юймин с легким сердцем принял воду, даже обращение сменил.

— Лучше садись поближе, чтобы я тебя видел.

Впрочем, откуда бы тот ни сел, он бы его увидел — зрение у него было отличное. Ся Чжичжи предложил выбрать место самому Цзин Юймину, так как не знал, где лучше.

Это было именно то, чего добивался Цзин Юймин. Он подвел его к местам поближе к скамейке игроков.

— Давай здесь, так удобнее. Завтра начало в десять утра, приходи пораньше, Чжичжи, — Цзин Юймин слегка наклонился и прошептал это прямо на ухо Ся Чжичжи.

Уши были самым чувствительным местом Ся Чжичжи. Горячее дыхание обожгло кожу, и он инстинктивно прикрыл уши руками, отстраняясь от источника тепла. Но Цзин Юймин предугадал этот маневр: он обхватил Ся Чжичжи длинными руками и притянул к себе так, что они оказались вплотную друг к другу.

Жар от тела Цзин Юймина окутывал Ся Чжичжи, словно обогреватель. Тот замер с руками на ушах, напрягшись от такой близости, и в недоумении посмотрел на Цзин Юймина.

А Цзин Юймин, напротив, чувствовал себя непринужденно и даже потерся щекой о руки Ся Чжичжи, которыми тот закрывал уши:

— Не забудь прийти, мы договорились.

Сказав это, он отстранился с невозмутимым видом, будто его действия были лишь минутным порывом.

Как только источник тепла исчез, напряжение Ся Чжичжи постепенно спало.

— Хоро... хорошо, я... я не забуду! — он сжал кулачки и серьезно добавил: — Ес... если я забуду, то... то я собачка!

Он уже забыл, что только что Цзин Юймин позволял себе вещи, которые можно было назвать домогательством.

Глядя на милого Ся Чжичжи, Цзин Юймин почувствовал, как в груди разливается тепло. Такого с ним еще не бывало — словно молния пронзила сердце, оставив приятное покалывание. Он невольно посмотрел на сжатые кулачки парня, и в его глазах блеснула хитринка. В голове созрел план, уголки губ поползли вверх, обнажая улыбку.

— Хорошо, нарушишь обещание — станешь собачкой. Станешь моей личной собачкой, идет, Чжичжи? — тихо спросил Цзин Юймин. Его голос, низкий и бархатный, обладал какой-то дурманящей магией.

Это заставляло забыть о том, что в словах сквозит некая порочность. Простодушный Ся Чжичжи, конечно, ничего не заподозрил, но все же счел это странным. Как человек может превратиться в собаку? Неужели староста не знает, что это невозможно?

Ся Чжичжи покачал головой:

— Я... я не смогу прев... превратиться в собаку. Чело... человек не может стать... собакой, у нас раз... разная анатомия, — принялся объяснять он.

Хм... а Чжичжи довольно смущенный.

Видя, что обмануть Ся Чжичжи не удалось, Цзин Юймин с легким разочарованием приподнял бровь. Он выпрямился, решив больше не развивать эту тему, и предложил проводить Ся Чжичжи до общежития, ведь было уже поздно.

Ся Чжичжи кивнул и поспешил за ним. Что же касается дороги... он почти ничего не запомнил, так что завтра его ждет блуждание по кампусу. Но это уже совсем другая история.

Если объяснять, почему Цзин Юймин вел себя подобным образом, то ответ прост: он влюбился. А почему он так легко влюбляется? Да потому, что это Мэри Сью!

<http://bllate.org/book/22279/2332528>